

Глава: 10

Блю-блю...

Ло Ци лежала на дне бассейна и пускала пузыри — это была ее привычка, которой она предалась, когда чувствовала себя подавленной.

Цепочка прозрачных круглых пузырьков всплывала на поверхность и лопалась один за другим с мягким звоном.

Мило наклонился, чтобы потрогать пузырьки, при каждом лопании его глаза сужались до щелочек, а мягкая голова качалась из стороны в сторону.

Дворецкий время от времени проверял маленькую русалку и находил его растянувшимся на камне, как мягкий, тестообразный рыбный блин, надувающим губы и пускающим пузырьки на поверхность.

Это зрелище было настолько трогательным, что дворецкий не мог не улыбнуться.

Ло Ци опустила подбородок на руки, погружившись в раздумья. Ужасающие, зияющие пустоты в духе Хелунена тяжело давили на его разум, заставляя грудь чувствовать себя так, как будто ее заблокировал камень.

Он снял Мило с головы и потрогал его гладкую, упругую щеку. «Пузырьки-пузырьки?» *Что с этими дырками, а?*

«Мило».

«Мвее?» *Они ядовитые?*

«Мило».

Наверное, ядовиты. Они точно выглядят ядовитыми.

Дыры казались разъеденными каким-то загрязнителем, их края были покрыты густой черной грязью, испещренной бледно-зелеными прожилками, как гнилое, гнойное болото — зловещее зрелище.

Но когда его пальцы коснулись их, серо-зеленое вещество, прилипшее к краям, отступило, как прилив, и темные пятна исчезли, как будто были очищены.

Это было потому, что русалки рождались с мощными очищающими способностями. Даже в детстве слизь, покрывавшая его тело, и пузырьки, которые он пускал, могли очищать и успокаивать разум. Взрослые русалки могли усилить эту способность с помощью песен и манипуляций с водой.

Для других рас очищение загрязненной планеты могло занять у исследователей десятилетия или даже столетия, но для взрослой русалки это было так же просто, как взмах рукой.

Даже наблюдать и прикоснуться к Духам было для других рас невозможно. Многие ученые считали духов высоко размерными формами энергии, которые можно обнаружить только с помощью приборов, не говоря уже о прямом прикосновении. Но это был врожденный дар маленькой русалки: чувствовать поток высоко размерной энергии и свободно манипулировать ею.

Однако Ло Ци была еще молода, и, будучи чужой душой, не имела унаследованных воспоминаний о русалках. Она ничего не знала об этих способностях, полагаясь только на инстинкт и метод проб и ошибок.

Маленькая рыбка подперла пухлые щеки руками и выпустила пузырь в замешательстве.

Крошечный пузырька покачивался на поверхности, прежде чем лопнуть с мягким *плюх*.

Ошеломленный вопросами, она крепко обняла маленького Мило и энергично погладила его тело.

В следующий раз, когда это произойдет, я попробую снова.

Круглые глаза Мило сузились до довольных щелей, он полностью наслаждался ласковыми поглаживаниями Ло Ци. Даже его присоски в форме цветков радостно распустились, издавая

мягкое, довольное мурлыканье.

«Глоорп»

Сначала она подумала, что звук исходил от Мило, но когда он повторился, Ло Ци поняла, что это был еособственный живот — не от голода, а от желания.

Держа Мило, она взмахнула хвостом и поплыла к ананасовому укрытию, залез внутрь и вытащила спрятанный запас закусок.

Помимо укрытия, она прятал закуски в кораллах, черных жемчужинах и щелях между камнями — все это подарки от слуг.

Дворецкий строго следовал руководству по воспитанию, контролируя рацион маленькой русалки, особенно закуски. Большинство из них были полезными для здоровья, редко с какими-либо добавками.

Но какая маленькая рыбка могла устоять перед хрустящими, острыми поджаренными ракушками?

Дворецкий разрешал только одну упаковку в неделю, оставляя маленькую русалку в мучительном желании. Однажды горничная, убиравшая бассейн, тайно принесла ему пачку, за что получила ласковое поглаживание. Другие слуги сразу же позавидовали.

С тех пор, как маленькая русалка появилась в стеклянной оранжерее, все в особняке знали, что в бассейне теперь живет чистая белая, мягкая, как зефир, маленькая русалка — кроткая, хорошо воспитанная и настолько застенчивая, что ее хвост покраснел. Уборка бассейна каким-то образом стала самой желанной работой в особняке.

Один только вид русалочки, особенно если она награждала их милой улыбкой, был достаточен, чтобы осветить весь их день. Ради одного поглаживания они были готовы рискнуть чем угодно! Так что слуги молча сговорились и стали тайком приносить закуски жаждущей их русалочке в обмен на ласки.

В последнее время дворецкий был озадачен — русалочка больше не появлялась при звуке тележки с едой.

Правда была в том, что Ло Ци была уже наполовину сыт еще до ужина.

Хотя она была маленькой, она часто ела, и, не заметив, она уже доела жареные моллюски. Дотягиваясь до другой упаковки, она рассеянно пощупала свой слегка округлый живот — гладкий, кремовый и чудесно пухлый.

Затем она сжал свой хвост. Он вырос с момента появления на свет и теперь был размером с ее ладонь.

*Какой я буду, когда вырасту? Такой же высокой, как Хелунен? Наверное, нет. Достаточно будет дотянуться до его груди.

*Чем сегодня занимается Хелунен?

Ло Ци поднялась на поверхность, наострив плавники-уши, чтобы уловить воздушные потоки, затем взмахнул хвостом и поползла в том направлении.

Теперь она могла медленно перебираться по коврам с помощью хвоста.

Хелунен считал это хорошей физической нагрузкой и застелил весь особняк роскошными ворсистыми коврами — достаточно мягкими, чтобы даже новорожденный мог кататься по ним.

Кабинет находился по диагонали от бассейна.

После многих пауз он наконец добрался до двери. Он толкнул ее, но она не сдвинулась с места.

Руки русалок плохо контролировали мышцы — они были пухлые, но слабые, — и его мягкий розовый хвост едва мог держаться в вертикальном положении.

После долгих извиваний он толкнул дверь щекой и услышал обрывки разговора внутри.

После доклада о делах поместья дворецкий спросил: «Вы в последнее время поздно возвращаетесь домой, сэр. Вас что-то беспокоит?»

Хелунен неопределенно хмыкнул. «Возможно, мне скоро придется посетить Дикен Стар».

«Ло Ло снова будет в ярости», — вздохнул дворецкий.

«Рядом с Дикен Стар были обнаружены следы деятельности Бахай, но люди все еще живут там».

Дворецкий снова вздохнул. Жизни людей висели на волоске — от этого не было спасения.

Бахай, загрязнители, обычно выживали, паразитируя или захватывая тела других видов, неся высоко заразное инопланетное заражение. Как только часть тела подвергалась коррозии, ее немедленно ампутировали — в противном случае заражение быстро распространялось. Даже в этом случае выжившие не могли регенерировать утраченные конечности или использовать протезы из-за остаточной радиации. Сам дворецкий сражался с Бахай на поле боя — его хромота была постоянным сувениром.

Те, кто выжил после заражения, даже после очистки от заразной радиации, часто становились изгоями. Некоторым павшим солдатам даже не разрешали похоронить на столичной планете, а выжившие не могли найти честную работу.

Ходят слухи, что Звездный Альянс разработал лекарство для легких случаев, избавляющее от ампутации, но новые случаи появляются ежедневно — это по-прежнему серьезная проблема.

Если следы Бахай были рядом с Дикен Стар, заражение было вероятным. Требовались быстрые действия...

Отбросив мрачные мысли, дворецкий сказал: «Ло Ло не понравится, что вы так долго отсутствуете».

Все в особняке знали, что маленькая русалка была маленьким придатком Хелунена, следующим за ним повсюду.

Если Хелунен уедет на несколько дней... Дворецкому сжалось сердце от одной только мысли о том, как бедняжка будет переживать.

Это еще и потому, что маленькая русалка слишком милая — никто не может не баловать ее. Все в особняке обожают маленькую русалку, удовлетворяя все ее потребности.

«Он должен постепенно научиться быть независимым. Мы не можем позволять этому продолжаться вечно», — спокойно сказал Хелунен, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки. Открыв дверь кабинета, он сразу заметил маленькую русалку, свернувшуюся калачиком и сердито отвернувшуюся.

«Вы можете уйти», — сказал он дворецкому.

После того как дворецкий ушел, бросив на него многозначительный взгляд, Хелунен наклонился, чтобы посмотреть на дующегося русалочку. «Почему ты сидишь у двери? Ищешь меня?»

Маленькая русалка оставалась свернутой калачиком, ее пухлый маленький зад надулся, хотя ее ушные плавники слегка приподнялись.

Хелунен отнес надувшуюся русалку обратно в кабинет.

С первого взгляда было ясно, что его кабинет невольно стал вторым домом для маленькой русалки. На подоконнике лежала мягкая подушка русалки, ящики были забиты ее закусками, в углах валялись использованные контейнеры Fin Veil, и даже на разбросанных документах были крошки от недоеденных лакомств русалки.

«Ты слышал, о чем мы говорили раньше? Ты расстроился?»

Ло Ци, которая постепенно начинала понимать основные слова и фразы, надула губы и еще глубже зарылась лицом в хвост.

Спала, не слышала.

Зная, насколько чувствителен его слух, Хелунен говорил медленно: «Я не часто возвращаюсь на планету-столицу. За десять лет я провел девять с половиной в пограничных аванпостах. Эти дни в столице уже длились дольше, чем все мои предыдущие визиты вместе взятые. Но сейчас у меня есть миссия, которую нужно выполнить, и ты должна воспользоваться этой возможностью, чтобы расти. По законам природы, зависимость противоречит порядку

природы».

Даже если он решил вырастить маленькую русалку до взрослого возраста, взрослая русалка должна вернуться в бескрайний океан.

К тому времени у маленькой русалки не останется никого, на кого она могла бы положиться.

Ло Ци поняла только половину, и ее мягкие розовые губы еще больше выпятились. *Ты просто придумываешь оправдания, потому что у тебя есть дела. Ненавижу, когда Хелунен говорит о моей независимости. Такой придурок.

Бах!

Раздался мягкий звук закрывающейся двери.

Маленькая рыбка подумала, что Хелунен ушел, потому что проигнорировал его. Он рефлекторно вскочил — только чтобы понять, что слишком сильно скрутился, и кончик его хвоста запутался — и *плюх!* упал на пол.

Хелунен, который только что закрыл дверь, услышал глухой стук и быстро вернулся, чтобы поднять маленькую русалку.

Он пригладил волосы маленькой русалки. «Ты не ушибся? Тебе больно?»

Уши Ло Ци запылали, щеки покраснели, он прикусил мягкие губы, а кончик хвоста даже приобрел слабый розовый оттенок.

Как я могла быть такой неловкой? Даже мой хвост запутался. Как стыдно.

Но ее ушные плавники слегка дрожали — она слышала сердцебиение Хелунена, несмотря на его спокойное выражение лица, оно билось быстрее, чем во время психического приступа.

Ло Ци взволнованно опустила ресницы, избегая взгляда Хелунена, но затем почувствовала, как

ее хвост стал теплым. Взгляд показал, что Хелунен обнимал его ладонью. Так даже без использования психического охлаждения естественное тепло Хелунена настолько интенсивно... Кончик хвоста маленькой русалки стал еще розовее.

«Хм!» Разве не ты сказал, что я должна быть независимой?

Ло Ци замахала хвостом, надув свои мягкие бледные щеки, и с возмущением пыталась оттолкнуть Хелунена.

«Моя ошибка. Давай я проверю... Будь хорошей». Ничто не было важнее, чем убедиться, что маленькая русалка не пострадала. Его глубокий голос успокоил маленького в его объятиях, который наконец постепенно расслабился. Хелунен прижал маленькую русалку к себе, нежно пощипывая его покрасневшие ушные плавники. «Вот так, хорошо».

Ло Ци уткнулся лицом в грудь Хелунена, его покрасневшая хвостовая плавник слегка закрутился.

Хелунен погладил волосы маленькой русалки. «Дай мне руку».

Ло Ци, сбита с толку, протянула руку.

«Твой хвост».

Ло Ци обняла свой закрученный хвост и положила его на ладонь Хелунена. К счастью, розовый оттенок почти исчез, оставив лишь слабое окрашивание на кончике.

Маленький хвост в его ладони сначала был напряжен, но постепенно расслабился под его успокаивающими прикосновениями, и плавник медленно развернулся. Хелунен прижал к себе нежный хвост, внимательно осматривая его — короткий и пухлый, кристально чистый, как свежесвыпавший снег, хрупкий, как стекло, словно он может разбиться при малейшем нажатии.

«Больно?»

Он слегка нажал на разные места, но вместо криков боли маленькая русалка хихикнула от

щекотки.

Значит, травм нет.

«Иип!» Так щекотно.

Ло Ци смеялась, пока ее маленькие ушки не покраснели, а лицо и подбородок не стали розовыми, и ее пушистая головка не уткнулась в руку Хелунена. Особенно когда Хелунен нажал на место, где ее хвост соединялся с талией, даже его копчик приятно зажужжал.

Хелунен опустил голову, его отражение ясно виднелось в ясных глазах русалки.

В дверь постучали. Голос дворецкого раздался снаружи: «Милорд, мне нужно обсудить с вами кое-что важное».

Предлагайте в комментариях названия для главы и получите одну главу бесплатно)

А так же подписывайтесь на наш Телеграм канал, там найдете новости, промокоды, и бесплатные подписки на главы)

<http://bllate.org/book/15086/1332824>